

Герои
олимпийских
игр

«Тяжело бывает на тренировках.
Хочется пожалеть себя,
отдохнуть. Раньше такие мысли
приходили часто.
Теперь все реже и реже.
Главное, приказать себе:
«надо!» и тогда становится легче».

A handwritten signature in black ink, which appears to read "Л. Кондратьева". The signature is fluid and cursive.

**Людмила
КОНДРАТЬЕВА**

Герои
олимпийских
игр **Людмила
КОНДРАТЬЕВА**

Людмила КОНДРАТЬЕВА

«До этого дня Людмила Кондратьева была обладательницей многих высших титулов, но не было у нее лишь главного, самого важного в спорте. И она добыла его в честной борьбе, совершив подвиг, который со временем, безусловно, войдет в спортивную летопись».

«Москва-80»

Автор-составитель
Р. ОРЛОВ

Художник
А. СУИМА

Фото
Р. МАКСИМОВА

© Издательство «Физкультура и спорт», 1983 г.

...Восемь спортсменок вышли к стартовой линии, и сотысячный стадион мгновенно затих. Лишь с трибуны, где в открытых кабинах сидели комментаторы телевидения и радио, доносилась взволнованная разноязыкая скороговорка. Комментаторы торопились представить сильнейших спринтеров мира — участниц финального забега на 100 метров. Ровно в 19 часов 40 минут грохнул выстрел стартера, а одиннадцать секунд спустя все было кончено.

Спортсменки расслабленно брели по дорожке, не отрывая глаз от гигантских электронных табло, на которых вновь и вновь «прокручивался» только что прошедший забег. Это был поистине олимпийский финал. Спортсменка, занявшая

ИГРЫ XXII ОЛИМПИАДЫ				
ПОБЕДИТЕЛИ				
100М ЖЕН				
1	270	КОНДРАТЬЕВА	СССР	11,0
2	113	ГЕР	ГДР	11,0
3	107	АУЭРСВАЛЬД	ГДР	11,0
4	237	ХАГЛУНД	ШВЕЦ	11,0
5	127	МЮЛЛЕР	ГДР	11,0
6	102	СМОЛЛВУД	БРИТ	11,0

восьмое, последнее место, уступила победительнице мгновение — менее трех десятых долей секунды. Ну, а двух первых бегуний разделила 0,01 секунды.

...На табло еще повторялся этот забег, но всем было ясно, что победила спортсменка, бежавшая по пятой дорожке с нагрудным номером 270. Это была 22-летняя студентка из Ростова-на-Дону Людмила Кондратьева, первой из советских спортсменок ставшая олимпийской чемпионкой в спринтерском беге.

А потом было торжественное награждение, и прессу всего мира обошли снимки миловидной девушки с глазами, полными слез, стоящей на высшей ступени олимпийского пьедестала.

И была пресс-конференция, на которую она пришла со своим тренером Валерием Петровичем. Журналистов собралось столько, что в зале было трудно дышать. И вопросы сыпались со всех сторон. Но она уже успокоилась и отвечала неторопливо, обстоятельно, с внутренней удовлетворенностью человека, на славу выполнившего свое нелегкое дело.

Разными путями поднимаются люди к вершине спортивного Олимпа. Хоть проводники к этой заветной вершине хорошо известны — талант и трудолюбие, каждый тем не менее добирается туда своим неповторимым путем. Подъем начинают тысячи, доходят единицы. У Людмилы Кондратьевой на этот подъем ушла половина прожитой жизни — одиннадцать лет и еще одиннадцать стремительных секунд.

Предсоревновательные прогнозы. Они существуют, видимо, столько же, сколько и сами спортивные соревнования.

И несмотря на то что чаще всего они не сбываются, ибо спорт, по сути своей, неистощим на всяческие неожиданности.

В канун крупнейших турниров спортивные журналисты — великие оптимисты по натуре неизменно включаются в составление всевозможных анкет, опросов, прогнозов, «гороскопов». Изредка угадывают, чаще нет. Так было, конечно, и накануне легкоатлетического турнира Игр XXII Олимпиады.

Журналисты, представляющие одиннадцать советских и зарубежных газет, журналов, агентств, телевизионных компаний прислали в редакцию журнала «Легкая атлетика» свои списки будущих олимпийских чемпионов. В большинстве видов их мнения расходились, и весьма заметно. Пожалуй, только в одном виде — беге на 100 метров у женщин мнения предсказателей сошлись единодушно — победительницей станет чемпионка Европы в этом виде Марлис Гёр-Ольснер. Спортивных обозревателей можно было понять. После ухода из спорта прославленной Р. Штехер молодая, но достаточно уже опытная М. Гёр-Ольснер стала ее достойной преемницей. Стали привычными ее победы на крупнейших международных турнирах, особенно в беге на 100 метров, как само собой разумеющееся воспринимались ее рекорды.

И лишь несколько человек готовились к тому, чтобы поспорить за высшую награду Московской олимпиады.

За год до олимпийского финала тренер Людмилы Кондратьевой Валерий Петрович Соковнин, тогда еще не удостоенный высших тренерских званий, писал: «В 1980 году Кондратьевой будет 22 года. Это возраст расцвета для спринтеров. И стоит ли говорить, что мы связываем с Московской олимпиадой свои самые большие надежды!» Но надежды могут так и остаться надеждами, если... Впрочем, чтобы понять, что же привело Кондратьеву к этой первой в истории советского спорта золотой медали олимпийской чеканки, надо вернуться к событиям 11-летней давности, к тем дням, когда она сделала первый шаг на пути к этой победе. Путь этот оказался достаточно долгим и тернистым.

В спортивную школу Люда попала вроде бы случайно, пришла «за компанию» с подружкой. Было ей тогда 11 лет. Шустрая, непосредственная четвероклассница быстро освоилась в новой обстановке. Правда, энтузиазма было больше, чем умения. И первый спортивный день в ее жизни закончился тем, что Людмила упала, разбила коленку, с чем и была отправлена домой.

Но уже вскоре тренер шахтинской спортивной школы Людмила Михайловна Павленко заметила одаренность своей 11-летней тезки. Люде легко давались и бег, и прыжки. Девочка была невысокого роста, но, как принято говорить у специалистов, одаренной в двигательном отношении. Так начала вырисовываться многоборная направленность в тренировке.

Надо сказать, что I спортивный разряд Кондратьева выполнила в беге на 500 метров, а кандидатом в мастера спорта стала в прыжках в высоту. Но это произошло уже в 1972 году, когда Кондратьева тренировалась в ростовской спортивной школе у Нины Васильевны Лазарченко.

Ростовская специализированная ДСШ была создана в 1971 году. Начинали с того, что занялись поиском талантливых ребят не только в Ростовской области, но и по всему югу России. Однажды на приемные экзамены в новую ДСШ привезла своих учениц тренер из Шахт Людмила Михайловна Павленко. Среди них была и Кондратьева.

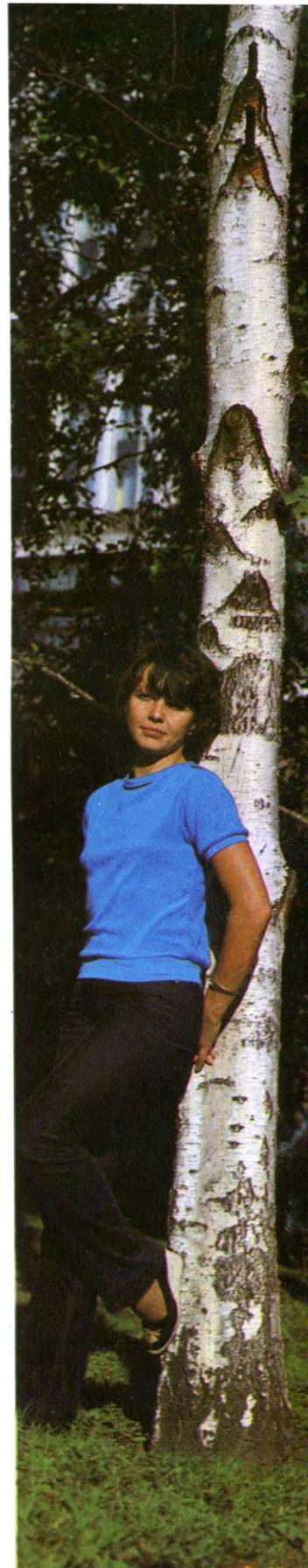
Люда неплохо пробежала 60 метров, прыгнула в длину и была зачислена в группу Нины Васильевны Лазарченко. Впрочем, этот олимпийский, 1972 год начался у Кондратьевой довольно мрачно. Неожиданно врачи запретили ей заниматься спортом. И лишь несколько месяцев спустя выяснилось, что первоначальный диагноз оказался неверным, и Люде разрешили начать тренировки. Но несмотря на то что было упущено немало времени, в определенной степени нарушились навыки, Кондратьева уже летом добилась высоких для своего возраста результатов.

Она пробежала 100 метров за 12,1 секунды и прыгнула в высоту на 1 метр 65 сантиметров (и это в 14 лет!). Довольно высокие результаты были у Людмилы в прыжках в длину и в барьерном беге. И неудивительно, что специалисты видели в Кондратьевой очень перспективную многоборку. Что ж, Нина Васильевна с этим была согласна. С одним лишь уточнением. Опытный, думающий, работающий с перспективой педагог Нина Васильевна Лазарченко видела, что по своим природным данным Кондратьева сможет добиться больших успехов в спринтерском беге. Сама Людмила занималась пятиборьем и с удовольствием. Оно нравилось ей своим разнообразием, тем, что тренироваться и соревноваться приходилось в различных видах. Определенный настрой объяснялся еще и тем, что Люда довольно быстро, в силу своей спортивной одаренности, добилась заметных успехов.

Да, соблазн ограничиться пятиборьем был весьма велик. Кондратьева пробежала 100 метров с барьерами уже за 13,9 секунды, а в длину прыгнула на 6 метров 31 сантиметр. Но Лазарченко строила тренировки так, что Кондратьева занималась многоборьем, так сказать, со спринтерским уклоном.

«Тренер и спортсмен рука об руку поднимаются к вершинам спортивного мастерства,— писала Нина Васильевна, рассказывая о начале спортивного пути Людмилы Кондратьевой,— вместе делят радости и печали, взаимно обогащают друг друга».

Строя тренировку исходя из индивидуальных возможностей своих учеников, Лазарченко пыталась представить себе их спортивное будущее, представить, каким будет у каждого

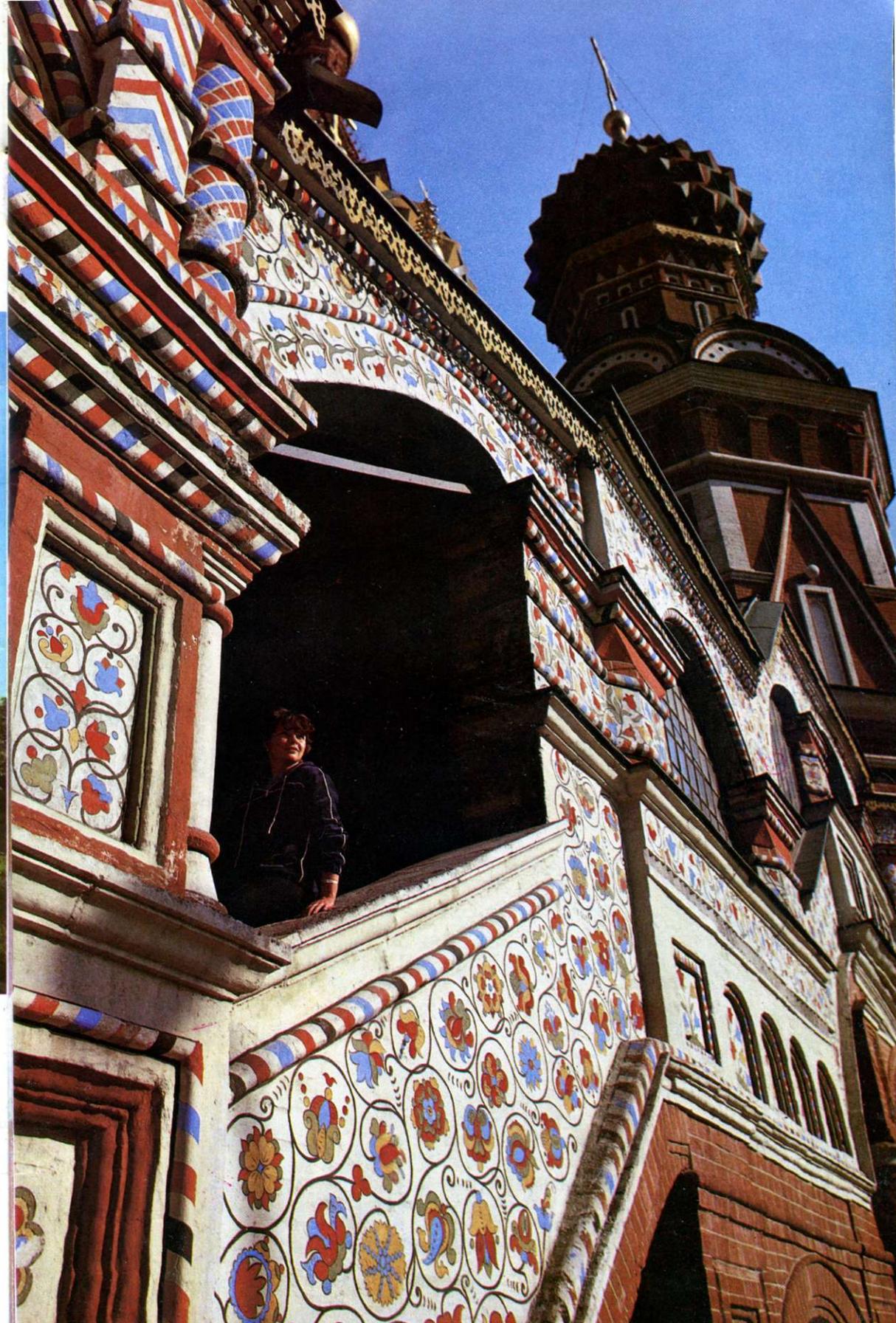

из них переход из юношеского возраста в юниорский, а затем и во взрослый. Да, пока у Кондратьевой хорошо идет многоборье, но ведь с возрастом спортсмена качественно меняется и содержание самого многоборья. Меняются параметры барьерного бега, тяжелеет ядро (тогда еще и речи не было о семиборье), да и результаты в других видах становятся более весомыми.

«...мы, тренеры,— считает Лазарченко,— учитывая природные данные своих учеников, должны, обязаны готовить их таким образом, чтобы они могли показывать высокие результаты в тех видах, в которых добьются большего мастерства». Лазарченко сумела увидеть в Кондратьевой

незаурядные спринтерские качества, исподволь работала над их совершенствованием и в конце концов убедила саму Людмилу в том, что она прирожденный спринтер. ...Вспоминается теплый июльский вечер 1973 года. Одесса. Сумерки медленно опускаются над трибунами стадиона Черноморского пароходства. Только что закончилось совещание тренеров молодежной сборной СССР, обсуждавших состав команды, которой завтра предстояло выступить в матче с юниорами США. Двое тренеров из Ростова долго и горячо убеждали руководителей сборной включить в состав команды «очень хорошую девочку» Люду Кондратьеву. Добились они того, что поначалу Кондратьевой разрешили

выступить вне конкурса, благо дорожек восемь, а за команду стартуют только по две спортсменки.

Однако перед самой подачей официальной заявки Кондратьеву из запаса перевели в основной состав вторым номером.

Не совсем удачно стартовав (старт еще долго оставался ее слабым местом), Люда сумела разогнаться на дистанции и финишировала первой. Радости ростовчан не было предела. Таким был первый международный старт Кондратьевой.

А на следующий день ей доверили бежать и 200 метров. Тут она была второй.

Этот сезон Люда закончила с личными рекордами:

11,5— в беге на 100 метров и 24,4— на двухсотметровой

дистанции. В пятнадцать лет она стала мастером спорта.

Успехи юной спортсменки обратили на себя внимание тренеров сборной команды страны. В 1973 году она дебютировала в составе молодежной сборной, а уже год спустя была включена и в основной состав главной команды страны. В том же году, впервые выступая в чемпионате СССР, 15-летняя Кондратьева сумела пробиться в финал. Уже сам факт, что такая юная спортсменка стартует в финале взрослого чемпионата страны, произвел большое впечатление на специалистов. Никто не удивился и особенно не огорчился, когда юная дебютантка проиграла именитым и многоопытным

соперницам — всем было ясно, что ее время еще не пришло, что победы Люды еще впереди. Но этого не понимала, вернее не хотела понимать, сама Людмила, даже всплакнувшая после финиша. Ей так хотелось победить. И специалисты увидели юную Кондратьеву в ином свете. У этой девушки были не только прирожденные спринтерские качества, но и характер бойца. Без этого большими спортсменами не становятся.

«Начнем с приятного открытия сезона — школьницы из Ростова-на-Дону, воспитанницы тренера Н. В. Лазарченко и, пожалуй, самого молодого мастера спорта Людмилы Кондратьевой,— писал осенью 1973 года тогдашний тренер сборной команды страны по спринту, заслуженный мастер спорта Николай Политико,— эта девушка, кажется, создана для бега на короткие дистанции. Высокая, стройная, с мягким эластичным бегом, от природы наделенная спринтерской расслабленностью. Сейчас в беге на 100 метров она имеет довольно высокий для своего возраста результат — 11,5. Но у нее есть большие погрешности в технике старта и стартового разбега. В исправлении технических ошибок и заложены резервы будущих результатов». Казалось, путь совершенствования ясен, однако прошло пять лет, прежде чем к Кондратьевой пришла по-настоящему большая победа.

Совместная работа Людмилы и Валерия Петровича Соковнина началась весной 1975 года. Соковнин сам был неплохим бегуном, выполнил норматив мастера спорта, стал призером чемпионата страны в эстафетном беге. После окончания спортивной карьеры он работал в Ростовской спортивной школе, где тренировалась и Кондратьева.

«Одаренность ее была явной, бросающейся в глаза,— вспоминал позже Соковнин, — мне она представлялась «заряженной» пружиной, способной к мгновенному действию. О таких спортсменах мечтает каждый тренер. И характер у нее был спортивный. Иногда своенравный, но недаром говорят, что из покладистого человека трудно сделать чемпиона». И так, была одаренность Людмилы, были определенный педагогический опыт и свои методические принципы Соковнина.

Еще в 1974 году 16-летняя Людмила стала победительницей Всесоюзной спартакиады школьников. Казалось бы, этот успех можно было бы развить дальше и прежде всего за счет увеличения объема тренировочных нагрузок. Но Соковнин решил повести ученицу иным путем. Он считал, что сколько ни увеличивай нагрузку, рано или поздно главной помехой, тормозом на пути Кондратьевой станет несовершенство техники ее бега.

Собственно говоря, на серьезные погрешности в технике Людмилы специалисты обратили внимание еще тогда, когда девушка только появилась в поле их зрения. Попытались исправить технику бега Кондратьевой, но безуспешно. Людмила бежала, сильно прогнувшись в пояснице, откинув плечи назад, раскачиваясь, а во время старта малоэффективно использовала отталкивание от стартовых колодок. Эти погрешности, которые «крали» на дистанции десятые доли секунды, были следствием особенностей строения костно-мышечного аппарата спортсменки.

Спортивная тренировка — процесс, состоящий из многих,

тесно связанных между собой, порой весьма разноплановых, компонентов. Это цепь, потянув за одно звено которой вы начинаете вытягивать их одно за другим. Такая «цепь» встретилась и Соковнину. Начав работать над совершенствованием бега Кондратьевой, он обнаружил, что его подопечной не хватает скоростной выносливости. Пришлось значительно увеличить объем беговой тренировки. Причем работали больше на средних скоростях, чтобы одновременно следить и за техникой.

Но чтобы «переваривать» большие объемы, нужна незаурядная силовая подготовка. У Людмилы же ее явно не хватало для выполнения тех заданий, что планировал ей Соковнин.

Не годились для Кондратьевой и упражнения со штангой опять-таки в силу ее анатомических особенностей. И пришлось тренеру придумывать такие упражнения и их сочетания, которые не давали бы болезненных ощущений и улучшали силовую подготовленность.

Тренировочными площадками для Кондратьевой стали окрестности Ростова. Чаще всего приходили они на берег Дона. На донском мелководье, на песчаных пляжах, невысоких прибрежных холмах и дюнах проделывала Людмила сотни специальных упражнений, раз за разом пробегала с заданной скоростью необычно длинные для спринтера отрезки дистанции.

Так всесторонне, с учетом всех недостатков и перспектив, строилась тогда тренировка Кондратьевой. Совершенствуя технику, 17-летняя Людмила в то же время выполняла тренировочные объемы, которые были под силу немногим взрослым титулованным спринтерам.

Весьма нелегкими были эти первые шаги Людмилы в большой, «взрослый» спорт. Соковнин — человек по натуре мягкий, доброжелательный чувствовал, как порой трудно приходится ученице. Не раз на тренировках он видел слезы на глазах Людмилы, но никогда не слышал жалоб или возражений. Стиснув зубы Кондратьева пунктуально выполняла все более усложняющиеся задания. Глядя на нее, у Соковнина не раз мелькали мысли: «А не снизить ли несколько нагрузки? Не ослабить ли слегка интенсивность?» Но он понимал, что Людмила с ее характером ни за что не согласится с ним.

К тому же, что, в общем, естественно, после громадного объема тренировочной работы результаты Кондратьевой перестали расти. Это довольно сложный психологический момент. Спортсмен хоть и понимает, что результаты вырастут не сразу, тем не менее хочет, чтобы это произошло поскорее. И это нетерпение порой приводит к сомнениям, колебаниям в правильности избранного пути. Кондратьева ни разу не усомнилась в том, что все идет по плану. Переход количества проделанной работы в качественный рост результатов намечился к осени того же 1975 года.

На молодежном чемпионате Европы 1975 года в Афинах Кондратьева дважды заняла 4-е место (бег на 200 метров и эстафета 4×100 метров), и ее включили в состав уже взрослой сборной команды страны, которая готовилась к Играм Олимпиады-76.

Как-то несколько лет спустя, когда Кондратьева стала уже обладательницей всех высших титулов и наград, ее спросили, бывает ли тяжело на тренировках и не хочется ли в такие моменты все бросить?

«На тренировках бывает так тяжело,— ответила Людмила,— что хочется пожалеть себя, отдохнуть. Раньше такие мысли приходили часто. Сейчас все реже и реже. Главное, приказать себе: «надо!» и тогда становится легче». В этом преодолении себя, своих слабостей и рождаются олимпийские чемпионы. Какими бы ни были настроение и самочувствие, какой бы ни была погода, дважды в день Людмила шла на тренировку.

Как-то прославленного мастера стайерского бега Владимира Куца спросили о том, что он делает, когда во время тренировки становится особенно тяжело? Двукратный олимпийский чемпион ответил, что тренировки строит так, чтобы на них всегда было тяжело. «Вот, например, — пояснил Куц, — бегу я кросс. Совсем уже неважно, аж в глазах темно. И тогда я ищу какую-нибудь горку, холм и, вбегаю наверх, заставляю себя ускориться». Казалось бы, разная по содержанию тренировка у стайера и спринтера, но принцип достижения успеха один — высоких результатов добиваются те, у кого на тренировках было «темно в глазах».

Это «надо!», когда в глазах темно от усталости или боли, и создает чемпионов, которых спортивный мир называет потом великими, атлетов, чей пример увлекает, помогает стать сильными юношам и девушкам новых поколений. Это «надо!» и помогло стать Людмиле Кондратьевой первой советской олимпийской чемпионкой в спринтерском беге. Олимпийские игры, олимпийская медаль, олимпийский чемпион — для тысяч атлетов мира это не абстрактные понятия, это цель, к которой они идут долгие годы, идут падая и поднимаясь, сквозь разочарования и радости. И только дневники их и их наставников хранят память об этом пути. В 1975 году Кондратьеву включили в состав сборной команды СССР, готовящейся к XXI Олимпийским играм в Монреале. Это было признанием ее таланта и в то же время своего рода авансом, который предстояло оправдать. Людмила была счастлива, а для Соковнина настала пора раздумий.

Конечно, выступить на Олимпиаде, а тем более удачно, — мечта многих спортсменов. Но непосредственная подготовка к Играм требует заметной интенсификации тренировки, остронаправленной и даже форсированной подготовки. Но ведь они с Кондратьевой и так проделали громадный объем работы. Выдержит ли она новое увеличение и объема и интенсивности, без которого к Олимпиаде как следует не подготовиться? Да и в техническом отношении работы еще непочатый край.

Долго размышлял Соковнин и все-таки решил, что Олимпиада-76 еще «не их». Не последнюю роль в принятии этого решения сыграл пример Валерия Борзова. В 1968 году 19-летний Борзов отлично выступил на молодежном чемпионате Европы, где завоевал три золотые медали. При этом бежал он легко и непринужденно, словно бы вполсилы. Стало ясно, что появился незаурядный спринтер. Тренерский совет сборной команды страны предложил включить Валерия в состав олимпийской сборной, вылетавшей на Игры в Мексику. Однако тренер Борзова В. В. Петровский не спешил форсировать подготовку своего ученика. Он считал, что выступать Валерию на Олимпийских

играх рано, что тот еще не готов к столь ответственным стартам.

В Мехико Борзов не поехал. Но уже год спустя стал чемпионом Европы в беге на 100 метров. Об этом примере вспомнил и Соковнин. И решили они с Людмилой готовиться к двум крупнейшим турнирам — чемпионату Европы 1978 года и Олимпийским играм 1980 года. Зима, да и лето 1976 года были заполнены большой тренировочной работой. Готовились не торопясь, обстоятельно, закладывая прочный фундамент будущих побед. Результаты не росли, да к этому и не стремились.

Первые «плоды» собрали на следующий год. Кондратьева со значительным преимуществом победила сверстниц на Всесоюзных молодежных играх, где стала обладательницей трех золотых медалей. Обновила личные рекорды: 60 метров — 7,2; 100 метров — 11,3; 200 метров — 23,12. Причем на двух основных дистанциях с прежних достижений было «сброшено» по 0,2 секунды.

А потом настал этот памятный для Людмилы 1978 год.

Первый успех пришел уже зимой — она стала чемпионкой СССР в беге на 100 метров. А потом была Прага, две золотые медали чемпионки Европы и два всесоюзных рекорда. 20-летняя Людмила стала заслуженным мастером спорта.

В одном из многочисленных послеолимпийских интервью на вопрос о том, какая из ее многочисленных наград ей дороже всего, Кондратьева, немного подумав, ответила: «Вы, наверное, ждете от меня ответа — «олимпийская». Но для меня почему-то памятнее моя первая медаль чемпионки Европы 1978 года».

Почему именно та? Может быть, потому, что она была первой высшей наградой Людмилы в состязаниях высшего международного уровня? Наверное, но, думается, что дело не только в этом. После той первой победы в беге на 200 метров на чемпионате континента 1978 года в Праге Людмила сказала: «Редко случается, когда на старте вместе с тобой столько выдающихся спортсменов. Сознание того, что их результаты выше, чем наши, их сила, их известность — все это как бы угнетает. И ты кажешься себе просто букашкой. А после финала на 100 метров первое, что я и мои подруги по команде почувствовали: ведь они такие же, как и мы, с ними можно соревноваться».

Несомненно, пражский чемпионат Европы принес Кондратьевой не только международное признание. Он стал для нее своего рода психологическим переломом, открытием волнительного мира крупных международных турниров. Нельзя сказать, что до чемпионата Европы-78 Кондратьева не выступала в международных соревнованиях. Она участвовала в молодежном чемпионате Европы-75 в Афинах, где дважды была четвертой, стартовала в зимнем чемпионате континента, но там бежала мини-спринт, а с ее стартом в беге на 60 метров трудновато было рассчитывать на большой успех, наконец, выступала в матчах сначала юниоров, а затем и взрослых легкоатлетов ГДР, Польши, ФРГ, США. По-разному складывались для молодой спортсменки эти старты. Но ни один из них не мог сравниться по напряжению, психологическому содержанию борьбы с пражским чемпионатом Европы 1978 года. Именно с тех

**Людмила
КОНДРАТЬЕВА**

стартов на знаменитом Страговском стадионе в Праге и начался заключительный участок пути, приведшего Кондратьеву к олимпийскому золоту. Незадолго до чемпионата Людмила провела своего рода репетицию. На традиционных и весьма престижных в легкоатлетическом мире международных соревнованиях в Швейцарии она встретила с прославленной И. Шевиньской и уступила ей в напряженной борьбе всего мгновение — 0,04 секунды. И это в беге на 200 метров! Да и результат был совсем неплох. Личное достижение Кондратьева улучшила на 0,2 секунды и вплотную подошла к рекорду СССР. Но дело было даже не в результатах, а в ощущении.

Кондратьева почувствовала, что вполне может выиграть у Шевиньской. С этим настроением она и вернулась домой, чтобы начать заключительный этап подготовки к чемпионату Европы.

Готовилась ли Кондратьева к тому, чтобы стать чемпионкой континента? Призером, пожалуй, да, но вот чемпионкой... Ведь для этого надо было выиграть у всех грозных соперниц, и в том числе у мировой рекордсменки М. Гёр. И как это ни странно, Людмила успокоилась и поверила в то, что ей по силам победить именитых соперниц, после того как финишировала шестой в финале бега на 100 метров. С ней произошло то, что случается с большинством

дебютантов чемпионатов континента или олимпийских игр. Валерий Петрович Соковнин так потом охарактеризовал состояние своей ученицы перед бегом на 100 метров: «перезавелась».

Бег на 100 метров требует от спринтера особо тонкого настроя, особой мышечной «свежести». А Людмила никак не могла совладеть с нервами. Накануне отъезда в Прагу мучилась бессонницей. Не хватало еще умения настраиваться на предстоящий забег. Не смогла спортсменка толком успокоиться и в дни, предшествовавшие первым стартам. И хоть предварительные забеги Кондратьева провела достаточно уверенно, необходимая легкость так и не пришла.

Явно «перегорев» нервно, Людмила так и не восстановилась до финала.

В решающем забеге Кондратьева старалась как могла, но бег у нее так и не «получился». Вроде бы и стартовала она неплохо, но вот в самом беге чувствовалась какая-то скованность. Стометровка вообще тогда давалась Людмиле труднее, чем дистанция вдвое большая.

И вот финиш этого памятного для нее забега. Почти одновременно заканчивают бег финалистки. Впрочем, мимолетность стремительного финиша оставляет зрителей в неведении. Правда, ясно, что чемпионка — М. Гёр, а вот дальше... Дальше разобраться помогает только электроника.

Зоркий глаз фотофиниша расставляет финалисток по местам. Кондратьевой он отводит шестую строчку в итоговом протоколе. От медали ее отделило едва уловимое мгновение — серебряному призеру шведке Л. Хаглунд она уступила 0,09 секунды. Такой была борьба за медали. А сколько этих неуловимых, но бесценных, мгновений потеряла тогда на дорожке Страговского стадиона Людмила Кондратьева. Шестое место не столько успокоило, сколько разозлило. Исчезла скованность, прошло волнение. Людмила была, наконец, готова к борьбе. Она обрела уверенность в себе, уверенность в том, что медаль все-таки будет. И спустя несколько дней 20-летняя спортсменка стала чемпионкой континента, причем двукратной.

Предварительный забег на 200-метровой дистанции Кондратьева уверенно выигрывает — 23,11. Результат неплох, но еще не вечер. А вечером новый старт — уже в полуфинале. И вновь победа, теперь с новым рекордом страны — 22,83. Этот результат лучший среди всех участниц полуфинала. В заочном споре Людмила выигрывает у победительницы второго полуфинала М. Гёр. Уверенность в победе становилась все более твердой.

Казалось бы, какая особая тактика может быть у спринтера — бежать как можно быстрее и все тут. Однако на деле это обстоит не так просто. Прямолинейность не годится даже в скоротечном спринте. Великий спринтер Валерий Борзов поражал своим умением варьировать скоростями даже на 100-метровой дистанции. И перед финалом Соковнин и Кондратьева «расписали» предстоящий забег чуть ли не по метрам.

Марлис Гёр — спортсменка сильная физически, резкая, бежит мощно, в силовой манере. И на короткой стометровке она неудержима — стремительнейший напор, бег — полет от первого до последнего метра дистанции. Но вот на дистанцию вдвое большую ее полностью не «хватает». И Гёр приходится «переключать» скорости бега. С учетом этого и построили свой план финального забега Кондратьева и ее тренер.

Понаблюдав за бегом Гёр, Соковнин нашел наиболее уязвимое место — финишный отрезок. Стремительно стартуя, мировая рекордсменка быстро набирала максимальную скорость и поддерживала ее примерно до половины дистанции. Затем, расслабившись, «катила» несколько десятков метров по инерции и метров за 50 начинала финишировать, вновь включая «четвертую» скорость.

Однако на весь этот отрезок скоростной выносливости, когда бег шел на пределе, у нее уже не хватало и на последних 10—15 метрах скорость вновь начинала падать. Усталость брала свое, и бороться с ней уже не было сил.

Расчет Соковнина заключался в том, что Кондратьева в финале побежит примерно по той же схеме, что и Гёр. С той лишь разницей, что на финише, когда у Гёр начнет снижаться скорость бега, Кондратьева должна будет бежать по-прежнему быстро. Так все и получилось, хотя неумолимость жребия доставила определенные трудности.

Людмиле на том чемпионате упорно не везло с жеребьевкой. Трижды стартовала она в беге на 200 метров, и каждый раз ей доставалась предпоследняя, седьмая, дорожка. И если в забеге и полуфинале это было еще не так страшно,

то в финале это обстоятельство могло сыграть решающую роль.

Все сильнейшие соперницы начинают бег сзади, за спиной, и рядом появляются только после половины дистанции, когда скорректировать ход забега бывает очень нелегко. Но что поделаешь, жребий есть жребий, и остается только, чертыхнувшись в душе, подстегивать себя одной мыслью — убежать от них во что бы то ни стало.

Но как это нелегко — убежать. Ведь за спиной у тебя готовится к старту весь цвет европейского, да, пожалуй, и мирового, спринта. Вот на второй дорожке делает пробный стартовый разгон шведка Л. Хаглунд, уже завоевавшая серебряную медаль в беге на 100 метров, на третьей поправляет стартовый станок сама М. Гёр, перед ней — по четвертой и пятой дорожкам побегут ее подруги по команде М. Хаманн и К. Бодендорф и уж совсем рядом — на шестой дорожке Люда Маслакова, которая на стометровке была третьей. Трудно не дрогнуть в такой ситуации. Но Кондратьеву уже не могла вывести из равновесия эта злополучная дорожка. Она рвалась в сражение, почувствовав привычный для себя боевой настрой.

Гёр и Кондратьева стартовали примерно одинаково. И это для Людмилы уже был успех, потому что старт ее в те времена нередко подводил. А дальше началась погоня. Кондратьева убежала, Гёр ее догоняла. Догнала где-то в начале финишной прямой, поравнялась, а затем чуть вышла вперед. Но разрыв был совсем небольшой. Людмила все время была рядом.

И вот остается этот последний отрезок дистанции. Двадцать метров до финиша, пятнадцать, десять... Трибуны, взорванные этой удивительной по напряжению борьбой, грохочут. Но определить, кто же победил, зрители не могут.

На экране телевизионного монитора вновь, уже в замедленном темпе, повторяется этот волнующий момент. Изображение замирает в момент пересечения финиша.

И вновь взрыв аплодисментов, адресованных теперь уже новой чемпионке Европы — Людмиле Кондратьевой. На табло результат — 22,52 секунды — новый рекорд СССР. После 24-летнего перерыва советская спортсменка вновь становится чемпионкой континента в беге на 200 метров.

«Я так сейчас рада, что дыхание перехватывает, — говорила Людмила после своей победы, — очень хотелось выиграть. Даже в голове помутнело. Ведь выиграть первенство Европы в спринте — это все равно, что стать чемпионкой мира. Сейчас я знаю — выигрывать мы способны».

А спустя два дня Людмила снова стояла на высшей ступени пьедестала почета. Вместе с подругами В. Анисимовой, Л. Маслаковой и Л. Сторожковой она стала чемпионкой и в эстафетном беге 4×100 метров. Так взошла звезда Людмилы Кондратьевой.

До стартов в олимпийской Москве тогда оставалось два года. Они вернулись домой, и после небольшого отдыха жизнь вновь вошла в свою колею. Лекции, зачеты, экзамены в Ростовском педагогическом институте, где училась Людмила, и, конечно, тренировки, без которых невозможно было и думать об Олимпиаде-80. А Людмила и Валерий Петрович не только думали об участии в Играх, но и о победе.

У каждой из олимпиад были свои герои. Когда вспоминают

Мюнхенскую олимпиаду-72, одним из первых называют имя Валерия Борзова. Этот выдающийся бегун не только стал обладателем трех олимпийских наград, но и покориł спортивный мир своим мастерством. Его мощный и в то же время легкий, непринужденный бег запомнился всем, кто его видел. Пример Борзова многое дал нашему спринту, и прежде всего в психологическом плане. Он показал, как надо побеждать, сломав устоявшееся мнение о непобедимости зарубежных спринтеров. Уважать силу и мастерство соперников вовсе не значило заранее уступать им первенство. Так думала и Кондратьева. Олимпийский сезон Кондратьева начала великолепно. На

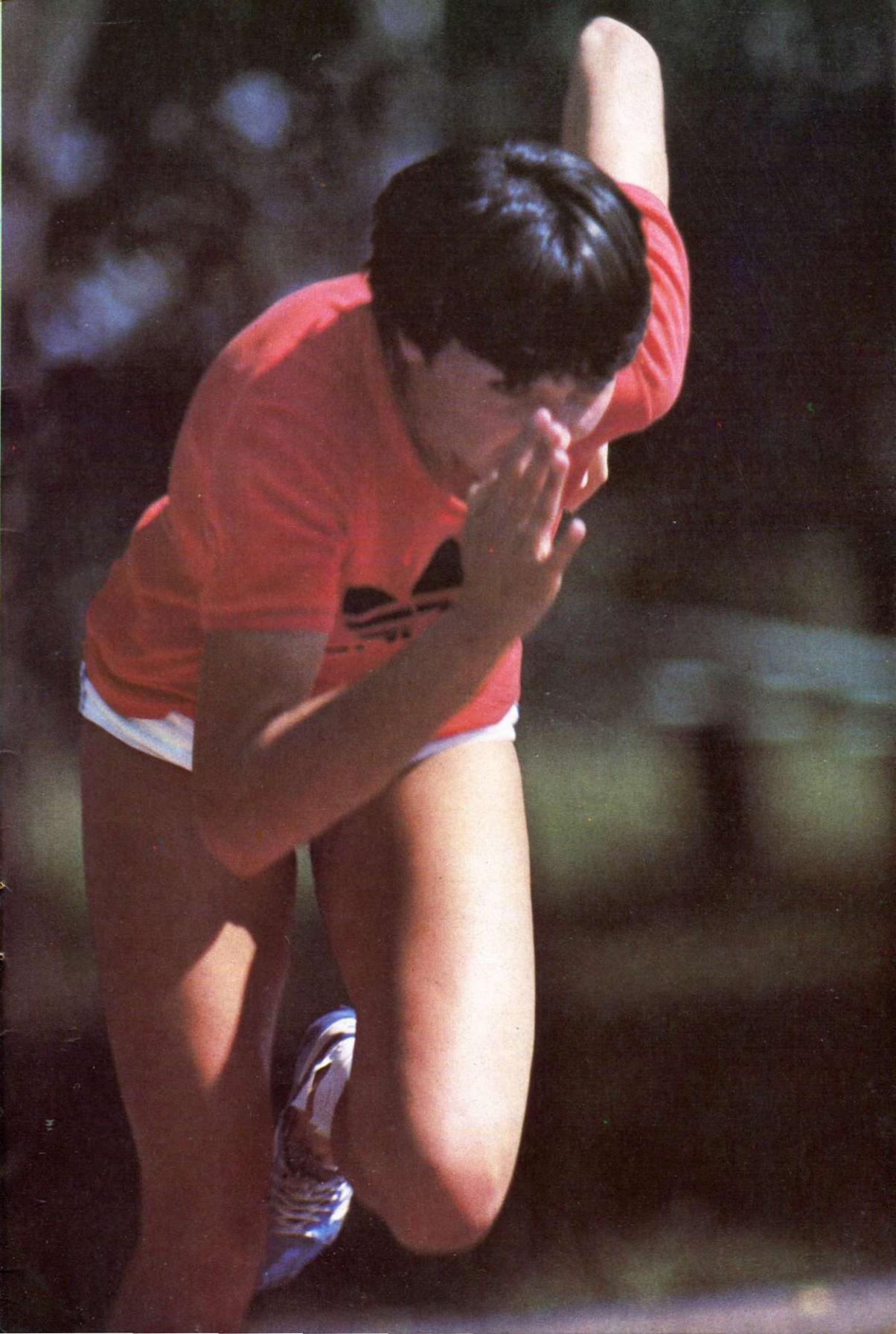
и сама манера бега Людмилы говорили специалистам, что три олимпийские медали, которые запланировали себе Кондратьева и Соковнин, вполне реальны. Правда, не успело сообщение о рекорде Кондратьевой появиться в прессе, как среди западных спортивных журналистов нашлись «скептики», попытавшиеся поставить под сомнение рекордный результат. Впрочем, ответ им дала сама Кондратьева и довольно скоро. ...Началось в 11 часов утра 25 июля 1980 года. Около сорока спортсменок из 24 стран начали борьбу за олимпийские награды в беге на 100 метров. Кондратьева стартует в четвертом забеге и выигрывает с отличным временем —

соревнованиях в Ленинграде она установила мировой рекорд в беге на 100 метров — 10,87 секунды. Поразило даже не то, что Людмила пробежала дистанцию быстрее 11 секунд, что само по себе достижение выдающееся. Поразило то, что мировой рекорд она установила на стометровой дистанции, которая ей прежде давалась труднее, нежели дистанция вдвое большая. В коротком спринте ее частенько подводил старт. Мгновения, проигранные на старте, не всегда удавалось «догнать» на дистанции. И вот ленинградский рекорд, вселивший уверенность в то, что и со «сложной» для нее прежде стометровкой Кондратьева установила вполне «дружеские отношения». И заметно улучшившийся старт,

11,13 секунды, заочно опережая всех трех спортсменок из ГДР, включая и грозную М. Гёр, стартовавших в предыдущих забегах. В своем же забеге Людмила опередила и сильную шведскую бегунью Л. Хаглунд, которая на чемпионате Европы в Праге была второй в беге на 100 метров. Причем Хаглунд отстала солидно — на 0,24 секунды. А Гёр хоть и выиграла свой забег, но явно держалась «в тени» — 11,41 секунды.

В тот же день вечером спортсменки вновь вышли на старт — предстоял второй круг забегов. Тут уже спортсменки из ГДР бегут в полную силу — М. Гёр и ее подруга И. Ауэрсвальд выигрывают свои забеги и показывают по 11,12 секунды.

Однако Кондратьева вновь быстрее всех — 11,06. Отчаянно борется с ней еще одна бегунья из ГДР — Р. Мюллер — 11,09. Так определился круг ближайших соперниц.

Ночь перед главными забегами. Людмила даже и не вспомнила, как она волновалась, как плохо спала в такую же ночь перед финалом в Праге. На этот раз все шло нормально. Полуфинальные забеги — последний барьер перед финалом. ЭВМ, составлявшая полуфиналы, явно просчиталась. Второй оказался заметно сильнее по составу. Но то что рядом с ней побегут М. Гёр и Л. Хаглунд, никак не повлияло на Людмилу. Какая разница — решила она, — так или иначе все равно с ними встречу в финале. В этой предфинальной «репетиции» Кондратьева снова оказалась лучшей — 11,11. Гёр отстала на 0,07, а Хаглунд — на 0,25 секунды.

Минут 30—40 на отдых, и надо опять идти на разминку, теперь уже перед главным, решающим, забегом. Вот они неподалеку все соперницы по финалу. Собрались на разминочном стадионе: трое бегуньи из ГДР — М. Гёр, Р. Мюллер и И. Ауэрсвальд, англичанки — К. Смоллвуд и Х. Хант, француженка Ш. Рега. Неторопливо разминаясь, переговариваются друг с другом, с тренерами, смеются, словом, делают вид, что предстоящий забег их мало волнует. Но каждая мысленно «прокручивает» свой предстоящий бег. О чем думала Людмила? Сомневалась ли в успехе? Впрочем, сомнениям уже не было места. Она настраивалась только на победу. Последняя мысль перед стартом — все будет в порядке, если ничего не случится чрезвычайного. И оно едва не случилось.

Стартовала она удачно. Несколько шагов со старта — и Людмила поняла, что бег складывается хорошо. Кондратьева бежала по пятой дорожке. Слева от нее стартовала Ауэрсвальд, справа Смоллвуд, а еще правее Мюллер и Гёр. Людмила не столько видела, сколько чувствовала, что Ауэрсвальд чуть-чуть впереди.

К половине дистанции подошли довольно ровно. Никто не смог заметно уйти вперед, но и особенно отстающих не было.

Людмила четко контролировала и свои действия и общий ход бега. Слегка смущало то, что не видно Гёр. Где она? Как бежит?

Но вот наступил момент, когда Людмила поняла, что нужен финиш, пора. Вот она уже впереди соперниц. Надвигаются финишные «клетки». И вот тут... Резкая, словно ножом, боль резанула ногу. Мгновенный испуг — неужели все кончено, неужели весь труд, вся подготовка напрасны.

И в следующий же миг — одна только мысль, одно стремление — добежать. Это было то самое «надо!», выработанное годами. Она выдержала. Стремительный бег цифр на табло замер через 11,06 секунды после старта. Одиннадцать секунд с небольшим продолжался этот бег-полет, к которому она шла одиннадцать лет.

Устало брели они по дорожке стадиона, не отрывая глаз от гигантских табло, на которых вновь и вновь повторялся в замедленном темпе прошедший финал. Вокруг Людмилы суетятся врачи, делают обезболивающий укол, а Людмила все не может оторвать глаз от табло, где раз за разом повторяется ее «золотой» финиш. Это был поистине олимпийский финал. Кондратьева опередила М. Гёр только

на 0,01 секунды. Она так стремилась к этой победе, так боролась за нее, а тут все не верилось, что сбылось, что она чемпионка.

И все-таки не удержалась Людмила — всплакнула. Не от боли, от боли не плакала, а когда поднялась на высшую ступень олимпийского пьедестала и увидела медленно поднимающийся над трибунами родной флаг, не выдержала. Эти снимки потом обошли всю мировую спортивную прессу.

А полчаса спустя, после награждения и допинг-контроля, они пришли на пресс-конференцию. Улыбаясь своей мягкой, обаятельной улыбкой, Людмила отвечала на вопросы журналистов, а рядом с невозмутимым видом сидел соавтор победы Валерий Соковнин. Среди множества вопросов доброжелательных и объективных диссонансом вдруг прозвучал один: «Не думаете ли вы, что в отсутствие американки Эшуорт ваша победа не так весома?»

Что ж, не было секретом, что среди журналистов, аккредитованных на Олимпиаде-80, попадались и такие, для которых победы и рекорды советских атлетов были, что называется, «нож острый». Они изо всех сил старались отыскать хоть что-нибудь «негативное», бросающее тень на Московские игры и их героев. Но Кондратьева относится к числу людей, которые за словом «в карман не лезут». Ответ последовал немедленно и прозвучал достаточно категорично. Нет, она не думает, что участие Эшуорт или кого-то еще принципиально изменило бы результаты соревнований в беге на 100 метров. «Я сейчас отлично подготовлена, — сказала Кондратьева, — и была уверена в успехе. Меня не смущает даже, что мой мировой рекорд в беге на 100 метров, установленный в Ленинграде, пока не утвержден. Я постараюсь еще до конца сезона сама улучшить его». И столько в ответе Людмилы прозвучало уверенности, внутренней убежденности, что никто из присутствующих не усомнился в том, что все так и есть. Впрочем, лучшим доводом правоты Кондратьевой была золотая олимпийская награда.

Но не знали в тот момент ни сама Людмила, ни ее тренер, ни остальные участники пресс-конференции, пожелавшие ей нового успеха в беге на 200 метров, что не выйдет она больше на старт ни на Олимпиаде-80, ни в конце года, не выйдет и в следующем сезоне. Травма оказалась слишком серьезной и перечеркнула все планы. Ведь Людмила готовилась выступить на своей любимой дистанции — 200 метров и вместе с подругами по команде побороться за победу и в эстафетном беге 4×100 метров.

Да, на этот раз Кондратьевой не удалось приблизиться к мюнхенскому достижению Борзова. Но можно не сомневаться, что о новых успехах ростовской студентки, а потом и педагога («Я очень люблю детей, буду преподавать в школе») Людмилы Кондратьевой любители спорта услышат еще не раз.

...Новая встреча любителей легкой атлетики с Людмилой произошла только зимой 1982 года. На арене Олимпийского велотрека в Крылатском состоялись два крупных турнира — Кубок СССР, а затем чемпионат страны. И трибуны вновь аплодировали стремительному бегу Кондратьевой.

На обоих турнирах стартовала она на неудобной для себя дистанции мини-спринта — 60 метров. И оба раза первой пронеслась сквозь финишный створ.

Победительница Игр XXII Олимпиады в беге на 100 м. Двукратная чемпионка Европы 1978 года — в беге на 200 м и в эстафете 4×100 м. Трехкратная чемпионка СССР. Трехкратная победительница зимних чемпионатов СССР. Неоднократная рекордсменка СССР в беге на 100 и 200 м и в эстафете 4×100 м. В 1980 году награждена орденом Дружбы народов.

ББК 75.711.5
К64

Серия «Герои олимпийских игр»

ЛЮДМИЛА КОНДРАТЬЕВА

Автор-составитель
Ростислав Васильевич Орлов

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах. Редактор С. Н. Замула. Художник А. Д. Суина. Художественный редактор Е. С. Пермьяков. Технический редактор Н. А. Суровцова. Корректор Г. А. Соколова. ИБ № 1454. Сдано в набор 21.01.83. Подписано к печати 02.06.83. А03142. Формат 70×90^{1/16}. Бумага мелов. Гарнитура «Журн.-русл.» Офсетная печать. Усл. п. л. 3,90. Усл. кр.-отт. 16,90. Уч.-изд. л. 6,21. Тираж 50 000 экз. Издат. № 6908. Зак. 1958. Цена 1 р. 40 к. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Калевская ул., 27. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

Л 4201010000-120 60—83
069(01)-83